

УДК 11+13+008+327+316(42+722)

Арктический проект в формировании глобального социума

© **Гореликов** Лев Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Национальной металлургической академии Украины. Автор более 160 научных публикаций. *Приоритетные темы исследований:* социальная философия, философия истории, онтология и теория познания, методология научного познания, социокультурная антропология, этнология. Контактный телефон: +38 063 990 68 39. E-mail: lev_gorelikov@mail.ru.

В статье исследуются духовно-нравственные и объективно-исторические основания формирования глобального социума в содержании мировой целостности. Раскрывается историческая логика в развитии мирового социума как возвышение общественной практики от требований природной необходимости к стратегии творческой, вселенской свободы. Обосновывается ведущая роль арктической цивилизации в гуманистической консолидации человечества.

Ключевые слова: *глобальный социум, духовное творчество, национальная идея, вселенский гуманизм, арктическая цивилизация, мировая целостность.*

Arctic project on the development of global society

© **Gorelikov** Lev, Ph.D. of Philosophy, professor of the department of social and humanitarian disciplines of the National Metallurgical Academy of Ukraine. The author more than 160 scientific publications. *Priority research topics:* social philosophy, history philosophy, ontology and the knowledge theory, methodology of scientific knowledge, socio-cultural anthropology, ethnology. Contact Phone: +38 063 990 68 39. E-mail: lev_gorelikov@mail.ru.

Abstract

The article investigates the spiritual, moral and historical grounds of objectively formation of a global society in the world content integrity. Expands the historical logic of the development of world society as the rise of social practice from the requirements of natural necessity to creative strategies, universal freedom. Substantiates the key role of the Arctic in a humanistic civilization and consolidation of humanity.

Keywords: *global society, spiritual creation, the national idea, the universal humanism, Arctic civilization, the world's integrity.*

Наступившее столетие будет переломным в формировании человечества как единого планетарного социума, как общества всемирной Культуры. Современный человек должен преодолеть власть внешней необходимости и постичь в природной и социальной действительности не границу личной свободы, а объективную предпосылку ее высшего выражения. В XXI веке на смену техногенной цивилизации должна прийти духовно-творческая форма организации общественной жизни на основе гуманизации образования, универсализации

общественного интеллекта и генерализации в общественной практике императивов социо-природной гармонии. Важную роль в гуманизации и гармонизации жизни мирового сообщества XXI века призвана сыграть Россия как центральное звено в духовном сопряжении культур Запада и Востока.

Всемирная драма человечества очерчивается своими мировоззренческими переломами. Судьбы народов сокрыты в духовных истоках их исторической деятельности. В XX веке человек вознесся на небывалую высоту производственного могущества. Этот же век показал и чудовищную разрушительность неразумного применения данной мощи, засвидетельствовав в глобальных проблемах современности, что односторонние знания несут не только созидательный смысл, но и безумие хаоса. Остановить распад бытия можно лишь предельной концентрацией духовной энергии человека, посредством полного развертывания творческой сути человеческого духа. «Ведь всемирная история, – по мысли Гегеля, – есть выражение божественного, абсолютного процесса духа в его высших образах, она есть выражение того ряда ступеней, благодаря которому он осуществляет свою истину, доходит до самосознания»¹.

Понятие «дух», возникшее в недрах религиозно-мифологического сознания, получило категориально-логическое осмысление в философии Гегеля, обозначив здесь всеобщее внутреннее основание практической деятельности человеческих сообществ, возвышающее их жизнь над естественной необходимостью природных процессов. Природа и Дух, в его понимании, представляют разные способы претворения универсальной сущности бытия, мировой субстанции, выступающей в неограниченном единстве своих возможностей как «абсолютная идея», как «истина в себе и для себя, абсолютное единство понятия и объективности»². Абсолютное определение «идеи» характеризует ее как творческую силу бытия. Коренная суть абсолютной идеи как завершенной полноты сущего состоит, по словам Гегеля, «в возвращении к себе через свое самоопределение или обоснование... Природа и Дух суть вообще различные способы представить ее наличное бытие»³. Если Природа являет абсолютную идею в «обратной перспективе», в раздробленной и преходящей форме, то одухотворенная жизнь человечества обозначает ее истинный облик, выступает как динамическое явление абсолютного начала, единого и вечного бытия, как движущийся образ вечности. «Абсолютное, – по логике Гегеля, – есть дух; таково высшее определение абсолютного»⁴. Дух – это всеобщее внутреннее основание созидательной деятельности людей, воплощенный мировой разум как действительный способ реализации полноты их творческих сил, то есть динамическое претворение абсолютного единства сущего в необходимой взаимосвязи телесных форм общественной практики.

Всеобщим способом реализации творческих потенциалов мирового разума, согласно христианскому вероучению, является сила Любви, определяющая целостность всех частей мироздания. Творческая полнота Любви получает религиозно-нравственное осмысление в идее самопожертвования как высшем законе человеческой жизни, определяющем историческое становление «небесного царства», то есть общества вселенского гуманизма – глобального

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Сочинения. Т. 8. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – С. 51.

² Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1975. – С. 399.

³ Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1972. – С. 288–289.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – С. 29.

социального объединения людей как выражения их разумной сути. Концепция боговоплощения, утверждающая претворение полноты истины в телесном облике Иисуса Христа, направляет человеческий разум на поиски земных проявлений закона всемирной Любви в практической деятельности людей. Сознательный характер формирования глобального социума как всемирного объединения человечества предполагает осуществление в общественной практике идеального, духовного смысла бытия и выдвигает на передний план социального познания проблему определения генерального субъекта, главного земного проектировщика грядущего общества вселенского гуманизма.

Руководствуясь идеей христианского гуманизма о единстве Бога и человека нужно признать, что «высший смысл» жизни народов не скрывается от человеческого разума в потустороннем мире, а управляет земными делами людей как всеобщий закон их исторической практики, как генеральная цель их совместных действий. Земной проекцией созидательной энергии Вселенского Разума становится практический ум народных масс, определяющий единство их коллективной воли и сконцентрированный в «национальной идее». «Ибо идея нации, – подчеркивает Владимир Соловьев, – есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что бог думает о ней в вечности» [1, с. 220]. Действительно целостный, созидательный потенциал практической воли людей обозначается одухотворенной жизнью этнических сообществ, представляющих внутреннее, душевное родство индивида и коллектива. «По существенному своему значению, – подчеркивает В. С. Соловьев, – общество не есть внешний предел личности, а ее внутреннее восполнение» [2, с. 284]. Этнос – это естественноисторическая общность людей, связанных между собой единством происхождения и исторической судьбы, узами кровного и духовного родства, совместного хозяйства, общностью территории, языка, культуры. Высшей формой существования этнического сообщества является нация как социокультурный продукт целенаправленного воспроизводства людьми особенностей совместной жизни на основе сложившегося общественного идеала, путем самоопределения своей «национальной идеи». Можно сказать, что «идея», сокровенный дух идеального единения, преобразует народ в «нацию». В этом плане «нация» есть этнокультурная общность людей, связанных духовным единством и осмысленно развивающихся в совместной деятельности родовую особенность, сознательно утверждающих свою самобытность в мировом сообществе на основе «национальной идеи». В силу духовной природы людей подлинными творцами всемирной истории человечества являются не абстрактные классы и сословия, а одухотворенные, цельные «личности», выступающие в виде индивидуальных лиц и этнокультурных сообществ. В глобальной перестройке современного социума, подчеркивает Ю. Ф. Лукин, культура «становится определяющим экс-территориальным фактором идентификации каждого человека и этнических общностей, формирования новой глобальной солидарности людей и одновременно нарастания их автономности, отчуждения в XXI веке» [3, с. 60].

Творческое начало присутствует в жизни каждого народа. Однако степень этого присутствия неодинакова в повседневной практике различных этносов. Вселенское объединение человечества будет определяться деятельностью наиболее самобытного в творческом самовыражении этнокультурного сообщества. Жизнь такого субъекта мировой истории должна отличаться от житейских установок иных народов максимальной человечностью, способно-

стью сопереживать и понимать чувства всякого человека, а значит, иметь главным своим достоинством искренность чувств и поступков, то есть правдивость в словах и делах, в следовании вечному зову бытия.

Сегодня определяющей силой мировой истории выступает Западная цивилизация во главе с США. Однако стратегия Западной цивилизации носит технократический характер, руководствуется логикой абстрактно-математического интеллекта, направленного на неограниченную эксплуатацию природных ресурсов и унификацию региональных культур. Если Западная цивилизация стремится ослабить социальные противоречия посредством технократического насилия над природным окружением, подталкивая мир к экологической катастрофе, то Восточная цивилизация пытается поддерживать равновесие с природой, но за счет консервации социальных традиций в разделении населения на низших и высших, привязанных к «земле» и возвышенных к «богу». Если Восток исповедует внутреннюю, но локальную необходимость, то Запад руководствуется всеобщей, но внешней механической необходимостью. Идейное различие этих культур неизбежно порождает «геополитическое противостояние в мире «общинных цивилизаций» Востока и «индивидуалистической цивилизации» Запада» [4, с. 196]. Для ослабления деструктивных процессов в современном мире, грозящих перерасти в войну цивилизаций, надо прежде всего определить истинного субъекта глобальной консолидации человечества, способного преодолеть односторонние смыслы стратегий Запада и Востока и выразить интересы всей мировой цивилизации, раскрыть ее всеобщий созидательный ум.

Философия Гегеля, выразившая логическую суть западного мышления, рисует картину всемирной истории человечества как процесс поэтапного его восхождения к полноте разумной свободы в совместной деятельности людей. Глобальными этапами этого восхождения становятся, говоря языком нашего времени, эпохи Дикости, Цивилизации, Культуры, представляющие, соответственно, первобытное стихийное прошлое человечества, его субъективно-произвольное, «полусознательное» корпоративно-классовое настоящее и разумно-всеобщее будущее. «Здесь следует только упомянуть, что первую ступенью является... погружение духа в естественность; вторая ступень – это выход из этого состояния и сознание своей свободы. Но этот первый отрыв (от естественности) не полон и частичен... Третьей ступенью является возвышение от этой еще частной свободы до ее чистой всеобщности, до самосознания и сознания собственного достоинства самой сущности духовности»⁵. Претворение потенциалов духовной свободы осуществляется, согласно логике Гегеля, в особых видах практической деятельности людских масс и протекает на фоне соответствующих природных условий, в единстве с материальными факторами. «Различные географические принципы суть развившиеся в себе и выраженные формы»⁶. При этом немецкий мыслитель считает географическим центром закономерного хода мировой истории природную зону Старого Света в естественном сопряжении Африки, Азии и Европы. Логика мировой истории, в понимании Гегеля, не скрывается от заинтересованного взгляда людей, а лежит на поверхности их природной жизни, обозначена естественным ландшафтом основных частей Старого Света, направляю-

⁵ Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Сочинения. Т. 8. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – С. 53–54.

⁶ Там же. С. 94.

щих движение мирового Духа от «тождества» горных массивов Африки через «разделение» горных и низменных зон Азии к «единству» противоположностей в природной среде Европы. Полная свобода духа, считает немецкий идеалист, утверждает свою действительность в Европе, собственным ареалом которой служит морская стихия, открывающая свои тайны лишь ухищрениям человеческого ума. Основными вехами претворения духа свободы в развитии мировой цивилизации стали, по Гегелю, способы организации политической власти: «Восток знал и знает только, что один свободен, греческий и римский мир знает, что некоторые свободны, германский мир знает, что все свободны. Итак, первая форма... есть деспотизм, вторая – демократия и аристократия, третья – монархия»⁷.

Однако свобода, безмерно развитая германским духом, породила в современном социуме глобальные противоречия, грозящие взорвать человеческую цивилизацию и буквально доказать справедливость гегелевской концепции о Западе как «конце» мировой истории. У Гегеля исторический путь к всемирному единению людей завершается в настоящем, лишь намечая возможность будущего движения. Это будущее определяется у Гегеля геополитической дифференциацией европейских стран на южные, центральные и северо-восточные. Общая логика развития мировой культуры выражает не только движение творческого духа человечества с Востока на Запад, но также его перемещение с Юга на Север и подключение к всемирно-исторической деятельности энергии славянских народов, в жизненной практике которых реализуется «северный синтез» потенциалов Запада и Востока. «Доминировавшая до недавнего времени евроцентристская дихотомия Запада и Востока, – констатируют А. А. Дрегалю и В. И. Ульяновский, – органически дополняется обозначением цивилизационных ориентаций по географическим концептам «Запад», «Восток», «Север», «Юг» [5, с. 16].

Среди славянских народов наиболее глубокими корнями в восточном мире обладает русский этнос. Именно Россия, полагал Н. А. Бердяев, станет живым началом творческого сращения культур Запада и Востока. «Россия не может определять себя, как Восток, и противопоставлять себя Западу. Россия должна сознавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем» [6, с. 244]. Если принципом западного мышления служит требование «единства противоположностей», то генеральной идеей русской души становится сверхлогический императив божественного «вдохновения», «творческого обновления» бытия, сокровенный дух которого выражен в христианской идеологии самопожертвования как «сверхличностном самоопределении» человека в свете абсолютной истины. «Здесь тайна русского духа. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем; к абсолютной свободе и к абсолютной любви» [6, с. 247]. Конечной тайной мировой истории является дух творчества, пробудить который к всемирному действию и призван всечеловеческий, соборный настрой русской души.

Действительной формой реализации полноты мудрости в практическом сознании людей служит мировоззрение, концептуально-логическим средоточием которого выступает философия. В силу субстанциональной роли философии в разумном самоопределении народов логика ее саморазвития оказывается идеальной мерой интеллектуального прогресса мирового сообщества. Поэтому характер свободного развития новоевропейской философии может

---

⁷ Там же. С. 98–99.

служить интеллектуальным ориентиром действительного прогресса современного общества, возникшего на исторической арене в эпоху Возрождения. Если философская мысль Италии того времени была нацелена на восстановление интеллектуального наследия античной культуры, то его логическую суть выразил декартовский рационализм, ставший идейным базисом развития логико-математических наук, определивший категориальный дух эпохи Просвещения и утвердивший в XVII–XVIII веках Францию центром мировой цивилизации. Вместе с французским рационализмом и в идейном споре с ним развивается британский эмпиризм, способствовавший в XIX–XX веках интенсивному росту естественноисторических знаний, определивших энергетические возможности индустриального общества и утвердивших идейным лидером современной техногенной цивилизации англо-саксонскую социокультурную общность.

Вслед за догматическим мышлением рационализма и эмпиризма приходит трансцендентально-критический идеализм немецкой классической философии, раскрывшей в категориальных формах логического рассудка творческий характер мировой истории и ставшей идейным основанием интеллектуального самоопределения социально-исторических и гуманитарно-психологических наук. Общая логика «философского руководства» развития современного мирового сообщества, а также логическая цельность и идейное богатство немецкой классической философии позволяют сделать исторический прогноз, что лидером мировой культуры в XXI веке будет объединенная Германия. Но та же логика развития мировой философии свидетельствует о бурном росте в XIX–XX веках русской философской мысли, воспитанной на идеях немецкой философской классики и ставшей последовательным преодолением ее логического формализма. Эмпирическая логика интеллектуального развития современного общества подтверждает мысль Гегеля о Германии как завершающей социальной форме в становлении логической культуры Западной цивилизации и «северном векторе» всемирно-исторического процесса как генеральном направлении духовного прогресса человечества. Социальным средоточием «северного духа» в жизни современного мирового сообщества является российский социум, связавший в XIX веке всечеловеческой природой «русской души» северные земли Европы, Азии и Америки и ставший, тем самым, особой мировой цивилизацией наряду с Западной и Восточной.

Социально-практическим ликом «русской души» выступает «евразийская культура» России и «русский мир» как ее самобытная идейная суть, не раздвоенная между Европой и Азией, а собранная в особое историческое единство. Объективным выражением исторического единства «русского мира» служит Арктическая цивилизация как качественное завершение северных устремлений мировой истории. Одним из главных итогов идейного развития российского социума в XX веке стало осознание им своего исторического существования как осуществления Арктической цивилизации, отличной не только от жизненных стратегий Востока и Запада в их раздельности, но и взаимном сопряжении, возвышенной над их локальными историческими смыслами. «На Севере сходятся начала и концы русской идеи, альфа и омега священного космоса русской жизни» [7, с. 42–43]. В новом столетии Россия должна перестать быть лишь транспортной артерией между Европой и Азией и представить миру свое истинное, цивилизационное Арктическое лицо [8, 2011].

Геополитический горизонт в развитии современной цивилизации все в большей мере определяется борьбой за природные ресурсы Арктики. «Разворачивающаяся борьба за контроль над Арктикой далеко не случайна... в регионе находится четверть неразведанных запасов углеводородов мира» [9, с. 43–48]. Не Европа, а Арктика выступает зримым завершением восхождения человечества к утверждению полноты разумной свободы человека. Поэтому конечная Истина мировой истории человечества открывается нашему разумению в природных особенностях Арктики, внутренней сутью которых является «вечная мерзлота». Монолит «вечной мерзлоты» кладет предел техногенной экспансии человечества и требует от него действий в строгом соответствии с вечными законами природного бытия. «Общество Севера, – отмечают современные исследователи, – рассматривается как селективное – жестко разграничивающее одобряемые модели поведения от отвергаемых и недопустимых... Для «северного человека» характерно соотносываться, с одной стороны, с личным суждением по тому или иному вопросу, а с другой – апеллировать непосредственно к высшим ценностям и высшим уровням социальной иерархии» [5, с. 16]. В Арктике восстанавливается существенная роль изначальной, приспособительной логики взаимоотношений человека с природой, но уже не в локальных ее параметрах, а вселенских, не в частной, а всемирной необходимости. Действительный образ всемирной необходимости раскрывается нашему разуму в процессах единения, консолидации, приращения бытия, первопричиной которых служит сила созидания, энергия творения. Поэтому главным законом утверждающейся Арктической цивилизации становится принцип творчества, духовного совершенствования людей.

В арктической зоне все разнообразие явлений природы и форм жизни сведено к минимуму. На фоне максимального постоянства природного окружения, заданного условиями «вечной мерзлоты», потребность людей в широком внешнем общении как канале поступления новой информации замирает, концентрируется в пределах ближайшего семейного круга. В этом историческом контексте на передний план современной общественной практики выдвигается не задача расширенного общения с соседними культурами, а проблема выживания и прежде всего продолжения рода, воспроизводства новых поколений, но уже не в локальных особенностях их природно-телесного существования, а в универсальных потребностях духовного образования человека, воспитания ребенка как цельной личности. Культура Арктической цивилизации – это целостное, качественное завершение «детской ментальности», настроенной на воспроизводство универсального духовного опыта социума в новых поколениях людей, на непрерывное самообучение человечества в свете высшей истины. Об этом детском, нравственно чистом качестве грядущего общества мировой Культуры говорил некогда своим ученикам Иисус Христос: «Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»⁸. Поэтому идейной основой арктической стратегии в формировании общества мировой Культуры служит система воспитания и образования.

В природных условиях «вечной мерзлоты» главной сферой общественной практики Арктической цивилизации становится образовательная деятельность, направленная на усвоение личностью универсальных потенциалов созидательной деятельности всего человеческого сообщества. В процессе образования, подчеркивает Гегель, «каждый субъект... делает

---

⁸ Новый завет. Евангелие от Матфея. 18: 1–4.

свою собственность непосредственно всеобщностью... полагает себя как всеобщее и тем самым... обретает по отношению к себе потенциальность и всеобщность и таким образом становится особенным»⁹. В арктической среде всеобщий опыт совместной жизни людей оказывается универсальным основанием духовного становления личности. Но, с другой стороны, в застывшей природной среде дух человеческий концентрирует свое внимание на внутренних переживаниях самих индивидов, пробуждая у них потребность самосозерцания, углубляя рефлексивную способность самопознания, развивая чуткость их мировосприятия в детализации бытия, формируя культуру творческого воображения. В наибольшей степени способность к творческому воображению характерна для детской ментальности, которая и становится объектом сознательного культивирования в будущем обществе всемирной Культуры: «Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное»¹⁰.

Наиболее характерной чертой современной отечественной социальной традиции, взращенной в лоне раскрепощенной, революционной ментальности русской интеллигенции как идейной сути зрелого «российского социума», стала вера в «истинный дух» молодежи, способной перестроить общество на основах высшей справедливости. «И если в христианстве старчество является естественным воплощением духовного опыта и руководства, то среди нашей интеллигенции такую роль естественно заняла учащаяся молодежь... это объясняется духовным складом интеллигенции, остающейся на всю жизнь... тою же учащуюся молодежь в своем мировоззрении»[10, с. 47–48]. В этой истинно «русской вере» не опыт прошлого выстраивает контуры грядущего мира, а «чистый образ» идеального будущего. Вечный дух ученичества, образовательного настроя интеллигенции будет определять разумные пути грядущей глобальной истории человечества.

Арктическое самосознание – это осознание себя в глобальных измерениях бытия, постижение человеческих способностей на фоне безбрежных просторов мироздания. Следовательно, это самосознание есть исходная форма вселенского мировосприятия человечества, завершившего начальное воспитание в локальных пределах земной природной среды и вступившего на путь освоения иных планетных миров. В пространстве «вечной мерзлоты» Вселенной главной движущей силой космической истории человечества становится творческое осмысление действительности, основанное на личностном самопознании человека, на идеальных смыслах слов, направленных на совершенствование нашего духовного существа. Концепция Гегеля о развитии мирового сообщества как исторического процесса претворения «разумной свободы» обретает сегодня наиболее полное воплощение в жизни «Арктической цивилизации» как первой социально-исторической формы действительно «вселенской культуры» человечества.

Русский дух в своей «вселенской проекции» оказывается вечным стремлением к истине, бесконечным процессом познания, идейной сутью которого является творчество. Энергия духовного творчества становится направляющим лучом в утверждении космического буду-

⁹ Гегель Г. В. Ф. Система нравственности // Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – С. 285–286.

¹⁰ Новый завет. Евангелие от Матфея. 19:14.

щего человечества, историческим началом которого и выступает русско-евразийская, Арктическая цивилизация.

Литература

1. Соловьев В. С. Русская идея // Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Правда, 1989. – С. 220.
2. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 284.
3. Лукин Ю. Ф. Перформанс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях // Арктика и Север: Электронный научный журнал. – 2011. – № 1 (февраль). – С. 60. URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2011_1.pdf (дата обращения: 20.03.2011).
4. Субетто А. И. Битва за Россию: 1991–2008 гг. – СПб.; Кострома: КГУ им Н. А. Некрасова, 2009. – С. 196.
5. Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Nordman: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека // Арктика и Север: Электронный научный журнал. – 2011. – № 1 (февраль). – С. 16. URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2011_1.pdf (дата обращения: 21.03.2011)
6. Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. – М.: Сварог и К, 1997. – С. 244.
7. Теребихин Н. М. Метафизика Севера. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – С. 42–43.
8. Путин В. В. Выступление на II международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога». 22.09.2011. URL: <http://premier.gov.ru/visits/ru/16523/events/16536/> (дата обращения: 24.09.2011).
9. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 9. – С. 43–48.
10. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Репринт. изд. 1909 г. – М.: Новости, 1990. – С. 47–48.

Рецензент – А. А. Дрегалю,
доктор философских наук, профессор